

А. П. БОГДАНОВ

«Хронографец» Боголепа Адамова

Трудами исследователей последних десятилетий (М. Н. Тихомирова, А. Н. Насонова, Л. В. Черепнина, В. И. Буганова, С. Н. Азбелева, В. И. Корецкого и др.) доказано, что отечественная летописная традиция не только не затухает в XVI в., но, напротив, активно развивается в XVII и даже в начале XVIII в. Важнейшим показателем жизненной силы жанра летописи является не только количество списков (поистине необъятное даже для таких крупных сочинений, как Новый летописец, Хронограф редакций 1617 г. и 1620 г., Латухинская степенная книга, поздние новгородские летописи, не говоря уже о миниатюрных текстах, таких как «Летописец, написан выбором из старых летописцов», Краткий московский летописец и т. п.), или наличие продолжающейся хронологической записи событий (такие записи велись как в Москве — в приказах, Чудовском монастыре, Успенском и Архангельском соборах, на посаде, — так и в Новгороде Великом и Ростове, Нижнем Новгороде и Ярославле, в Сибири и на Вологде, Двине, Ваге, в Костроме и других местах), или существование множества более или менее стабильных центров летописания и летописных скрипториев. Более важно, на мой взгляд, отметить силу публицистического воздействия сочинений в летописной форме на русского читателя XVII в., о которой убедительно свидетельствует изобилие редакций и новых текстов. Авторы их (как во многих случаях уже доказано) стремились в первую очередь подкрепить историческим примером собственную позицию в актуальной политической борьбе, искали оснований для пропаганды конкретных политических взглядов. Здесь достаточно назвать наиболее яркие сочинения: четыре редакции Нового летописца, по крайней мере столько же редакций Русского Хронографа, три редакции Латухинской степенной книги со множеством производных сочинений, две редакции Летописцев 1686 г., 1619—1691 гг. и Краткого московского летописца, редакции «Летописца выбором», новгородские и петровские летописные своды, большую группу городских и фамильных летописей. Об общественной значимости летописных памятников в XVII столетии говорит также распространение сочинений, имеющих форму летописцев, но содержащих минимальное число тщательно отобранных и зачастую весьма своеобразно прокомментированных сведений по отечественной истории. В отличие от толстых летописных книг, это как бы «статьи» историков-публицистов XVII в., позволявшие им в самом сжатом виде изложить свои взгляды, не отступая от привычной и убедительной для читателя формы повествования. Здесь публикуется одно из этих оригинальных сочинений, до настоящего времени остававшееся неизвестным для специалистов и широкого круга читателей.

Сочинение, озаглавленное «Краткое собрание сего хронографа, яко скоротечныя колесницы достигающия добраго пристанища», находится в составе сборника № 65.1, который поступил в Собрание Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (в числе единичных

поступлений) в 1963 г. и был кратко описан.¹ Сборник в 4°, 182+II л., переплетенный в обтянутые кожей доски, представляет собой конволют, состоящий из статей, писанных разными почерками на бумаге конца XVII—начала XVIII в. На первом чистом листе «Краткого собрания», который служит одновременно титульным листом сборника, стоит владельческая запись: «Сей хронографец Чюдова монастыря еромонаха Боголепа Адамова». Запись сделана тем же почерком и чернилами, что и следующий за ней текст «Хронографца» (л. II, ср. л. 1—44). Почерком Адамова и чернилами, которыми пронумерованы все листы сборника и дополнено заглавие на л. 77, в запись было вставлено слово «. . . казначея еромонаха. . .». О том, что рукопись и позже принадлежала Адамову, свидетельствует киноварная запись книгописца, помещенная на обороте титульного листа в красивой, тонко нарисованной пером рамке-заставке: «Книга господина преосвященного Боголепа, епископа Великоустюжского и Тотемского, глаголемая Хронографец» (л. II об.). Помимо «Хронографца», почерком Адамова написано еще несколько статей сборника: 1) выписки «Ис Хрисмологиона о царех римолатинских и еленогреческих, колико их и царствования их есть» от Августа до «Леопольдуса нынешняго» — т. е. до 1670 г., сделанные из принадлежавшего Боголепу списка с перевода этого сочинения конца XVII в.² (л. 77—86 об.); 2) списки с переводов греческих посланий патриарху Никону и царю Алексею Михайловичу о церковных реликвиях, посылаемых в Россию (л. 88—107 об.; из «Звезды пресветлой?»);³ 3) список великих князей и царей, погребенных в Архангельском соборе, начиная с Ивана Даниловича (под 6840 г.) до царевича Александра Петровича включительно (под 7200 г.) (л. 108—111).⁴ Все эти статьи написаны Адамовым в 90-х гг. XVII в.⁵ (по-видимому, около 1692 г.). «Хронографец» отличается от них бумагой, цветом чернил и написанием и по внешним признакам датируется 1680-ми—началом 1690-х гг.⁶

Помимо написанных Боголепом Адамовым, в сборник входит еще ряд статей. Это краткий летописец русских князей и царей от Рюрика до смерти Иоанна Алексеевича в 1696 г. (л. 46—55 об.) и краткий летописец

¹ См.: ГБЛ, ф. 218 (Собрание Отдела рукописей). Описание новых поступлений рукописных книг. Поступления 1963 г. (машинист), 216.

² ГИМ, собр. Уварова, № 1325 (408), 2^о, XVII в., 216 л. Об этом списке см.: Л е о н и д, а р х и м. Систематическое описание славяно-русских рукописей гр. А. С. Уварова. М., 1894. Ч. 3. С. 23—24.

³ Боголепом выписаны следующие статьи: а) послание патриарху Никону иеромонаха греческого монастыря богородицы Фанирумени Григория о голове Иоанна Богослова (л. 88—93 об.); б) грамота иерусалимского протосингела иеромонаха Гавриила об «образе богородицы Одигитрии Влахернская» от 1653 г. (л. 93 об.—98); в) о том же — иерусалимского патриарха Паисия от 11 октября 1653 г. (л. 98—101 об.); г) «лист из Афонския горы лавры Сербския о принесении образа пресвятой богородицы Троеручицы к святейшему Никону, патриарху московскому» от 1 июля 1657 г. (л. 101 об.—104); д) послание «Ватопедские обители иеромонаха Леонтия з братиею» к патриарху Никону о принесении в Россию по царской грамоте креста, «его же сотвори благочестивый царь Константин. . . и победе злочестиваго царя Максентия», и головы Иоанна Златоуста от 5 декабря 1654 г. (л. 104—107).

⁴ Под заглавием: «Летописец порядков, в коих годах которых великих князей не стало, которых гробы в соборной церкви Архистратига Михаила, что на Москве» (л. 108).

⁵ Текст писан в трех неравных тетрадах разной бумаги: л. 77—84, 85—88 и 89—112. На л. 77—84 знак «голова шута» с очень маленькими бубенцами, без литер и контрмарки; в изданных альбомах точной аналогии не имеет. Вторая тетрадь состоит из бумаги с гербом г. Амстердама с литерами RGH в рамке; знак близкого типа (с литерами под короной) см. у Хивуда, № 388 — 1693 г. и № 385 (с неясными литерами в рамке) — 1685 г. В третьей тетради бумага «Семь провинций» с литерами AI (лигатура) и контрмаркой CDG (в две линии), типа Хивуд № 83 — 1681 г.

⁶ «Хронографец» занимает несколько тетрадей (л. 1—44), писан на бумаге со знаком «герб г. Амстердама» с литерами PP или RP (в две линии). Знак типа: Дианова, № 131 — 1683, 1687, 1692 гг. (с литерами FL); контрмарки PP, RP и PH отмечены у Кленикова, ст. 1, № 234—235 — 1724—1725 гг., № 263 — 1738 г., № 237 — 1682 г.

российских патриархов от Иова до кончины Адриана в 1700 г. (л. 57—59), писанные одной приказной скорописью и на одной бумаге в первые годы XVIII в.;⁷ выпись из «Помянника киевского», составленного в 1704 г. (л. 62—76), писанная писцовым почерком начала XVIII в. в отдельной тетради;⁸ «Рука богословия» — трактат о церковной хронологии, написанный прямой, неумелой скорописью; пасхальная азбука, писанная размашистой скорописью, и таблицы к «Руке» или азбуке, написанные неуверенной скорописью (л. 114—162, 166—173 об., 174 об.—180 об.⁹); три последние статьи написаны на разной бумаге начала 1700-х гг.

Таким образом, сборник составлен чудовским казначеем Боголепом Адамовым примерно во второй половине первого десятилетия XVIII в.¹⁰ из рукописей, написанных ранее им самим, и нескольких современных рукописей исторического содержания. «Хронографец» был написан автором еще до того, как он занял должность казначея; следовательно, этот памятник хронологически древнее последних статей сборника и может относиться к 80—90-м гг. XVII в. С наибольшей вероятностью сочинение датируется периодом регентства Софьи Алексеевны (1682—1689 гг.), поскольку после нарышкинского переворота 1689 г. похвальные отзывы о царевне стали весьма небезопасны (ср. л. 43 об.—44). Специальная похвала «храбрству» царских воевод, высказанная в связи с именами Ивана, Петра и Софьи, могла появиться не ранее 1687 г., после первого Крымского похода В. В. Голицына «с товарищи». Вследствие сказанного хронологические рамки написания «Хронографца» можно определить так: осень 1687 г.—лето 1689 г., — т. е. «Хронографец» написан примерно в 1688 г. Это наиболее раннее сочинение в сборнике Боголепа. Возможно, поэтому оно открывало сборник и дало ему свое название.

Известна еще одна книга, принадлежавшая иеромонаху Боголепу Адамову, — это список «Зрелища жития человеческого», сделанный им примерно в конце 80-х—начале 90-х гг. XVII в.¹¹ Н. К. Никольский упоминает еще три рукописи конца XVII в., владельческие записи на которых сделаны уже казначеем Боголепом.¹² Одна из них представляет собой список

⁷ Текст писан в двух тетрадях. Первая тетрадь (л. 45—52) составлена из бумаги с гербом г. Амстердама с литерами AI (лигатура); знак близкого типа см. у Хивуда, № 410 — 1704 г., однако такие литеры отмечены и в 1684 г. (там же, № 348). Во второй тетради (л. 53—60) бумага с орлом одноглавым без короны, грудью в виде сердца с литерой G на ней, с контрмаркой HH? (в две линии); точной аналогии этому знаку не найдено в альбомах, однако знаки такого типа встречаются в московских и южно-русских рукописях конца XVII в.

⁸ Л. 61—76; филигрань — герб г. Амстердама; изображение такого типа см. у Хивуда, № 411 (с литерами BG) — 1704 г.

⁹ На л. 114 (вставной) знак герба г. Амстердама с литерами AI (лигатура), типа Клепикова, ст. 1, № 14—18а — с 1663 по 1732 г. Тетрадь, состоящая из л. 115—121, имеет филигрань с гербовым щитом и литерами WCVС — типа Лауцявичус, № 1216 — 1691, 1695 гг. Тетради, состоящие из л. 122—127, 132—165, изготовлены из бумаги с гербом г. Амстердама с контрмаркой GB; сам знак (весьма редкий) отмечен один раз у Черчилля, № 23, то же у Хивуда, № 432—1686 г. Л. 128 вставной, с верхней частью знака герба г. Амстердама. Бумага третьей по счету тетради имеет марку «ALLMODPAPIER» типа Лауцявичуса, № 20 — 1701 г. (л. 129—131). Следующая тетрадь составлена из бумаги с гербом г. Амстердама (без подставки, корона с широким наметом, низ щита заострен, щитодержатели хвостами вверх) с литерами CDG (лигатура), не имеющим аналогов в альбомах (Амстердам с контрмаркой CDG см.: Клепиков, ст. 1, № 37 — с 1675 по 1693 г.; см. л. 167, 172). Другой водяной знак этой тетради — голова шута (того же типа, что на л. I, 166, 168—171, 173). Бумага последней тетради (л. 174—182а) того же типа, что и на л. 129—131.

¹⁰ Помимо палеографических признаков, нижняя граница составления сборника определяется упоминаемой в основном тексте датой — не ранее 1704 г., а верхняя — переводом Адамова на должность уставщика Александрo-Невской лавры — не ранее 1712, не позднее 1719 г.

¹¹ Список ГИБ, Q.XV.103. Описание см.: Бычков И. А. Каталог собрания рукописей Ф. И. Буслаева. СПб., 1897. С. 231—232.

¹² См.: Никольский Н. К. Рукописная книжность древнерусских библиотек (XI—XVII вв.). Вып. 1. А—Б. Материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей. СПб., [б. г.]. С. 128—129. — Там же указаны три более поздние рукописи из библиотеки епископа Боголепа.

перевода «Хрисмологиона», выполненного переводчиком Посольского приказа Николаем Спафарием к 25 января 1673 г. (см. примеч. 2). Другая книга — перевод «с белорусского языка» «Зеркала богословия» Кирилла Транквилиона, осуществленный к 16 июня 1674 г. известным переводчиком и духовным писателем Феофаном, жившим по крайней мере с 1679 по 1698 г. в Чудовском монастыре.¹³ Тот факт, что иеромонаху, а позже казначею Боголепу Адамову принадлежали эти довольно ценные рукописи, указывает на его близость к чудовскому литературному кружку конца XVII в.

Анализ источников «Хронографца» подтверждает такое предположение относительно его автора. На первый взгляд они чрезвычайно разнообразны: часть записей соответствует Русскому хронографу редакции 1512 г., в который вкраплены отдельные детали из редакции 1617 г. (но текст не соответствует установленным А. Н. Поповым разрядам редакции 1620 г.), имеются прямые заимствования из Синописа, Сказания Авраамия Палицына, кратких летописцев и других источников. Однако более внимательное сопоставление текстов показывает, что автор «Хронографца» пользовался не первоисточниками, а хорошо выполненной исторической компиляцией, которая была положена в основу большого исторического свода, завершающегося Летописцем 1619—1691 гг. Этот свод был создан, по всей вероятности, в Чудовском монастыре в середине 80-х гг. и продолжен, в пространной и краткой редакциях, в 90-х гг. XVII в.¹⁴ На всем протяжении «Хронографца» (кроме самых последних записей) последовательность выписок из различных источников соответствует последовательности их использования в обеих редакциях свода с Летописцем 1619—1691 гг. Помимо совпадений выписок по содержанию, между этими сочинениями имеются текстуальные соответствия в тех случаях, когда статьи «Хронографца» не являются сухими резюме, например:

ГБЛ, ф. 199, № 69

«Х р о н о г р а ф е ц»

Великий же князь Ярослав Владимирович... созда церковь велику и предивну святых Софии, сиречь Премудрости слова божия, от камней, по подобию константинопольския, точию меньшую от нея... и украси ю всякою красотою, и верх позлати (л. 24).

Ярослав великий князь созда церковь святых Софии, подобна Константинопольской, точию меньши тоя, и верх ея позлати (л. 28 об.—29).

Из обширной компиляции Адамов выбрал минимум сведений, позволявших обозначить основные этапы всемирной и отечественной истории. Всемирная история начинается в «Хронографце» от Адама и включает разделы о пророках, «о царех израилевых» (л. 3 об.), «царство царей иудиных» (л. 5 об.) и «римских самодержцев» (л. 9 об.), о греческом царстве до падения Константинополя, когда «скончася царство греческое и начася турское». Как в «Хронографце», так и в его источнике наибольший интерес представляет история российского царствования. В ней Адамов выделил периоды, изложенные более подробно. Первый из них продолжается от призвания варягов до Владимира Святого. Его значение сводится к утверждению на Руси княжения при Рюрике и Олеге и становлению православной державы при Владимире Святославиче. Автор не отвлекается на изложение легенд об апостоле Андрее, Кии, Щеке, Хориве, Лыбеди и проч., подробно переданных в чудовской компиляции, но отмечает родство рюриковичей с первоначальными русскими князьями через княгиню Ольгу, якобы «правнуку Гостомыслову, от Пскова», хотя в источнике как раз об

¹³ См.: Строев П. М. Библиографический словарь и черновые к нему материалы // ИОРЯС. СПб., 1882. Т. 29. № 4. С. 306—308.

¹⁴ Пространную редакцию см.: ГПБ, Соловецкое собр., № 878/988 (опубл.: ПСРЛ. М., 1961. Т. 31. С. 180—205); краткую: ГБЛ, ф. 199, № 69 (опубл.: Богданов А. П. Редакции летописца 1619—1691 гг. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1982. С. 140—151).

этом упомянуто вскользь. Обращает на себя внимание значение, придаваемое Боголепом отношениям первых рюриковичей с византийскими императорами: сведения о войне Олега со Львом Премудрым, в результате которой греки якобы стали давать дань русским городам, и о крещении Ольги в Цареграде переданы даже подробнее, чем в краткой редакции чудовского свода.¹⁵ О междоусобице святославичей говорится очень кратко, зато из обширного рассказа источника о княжении Владимира фактические данные выделены весьма тщательно. От рассказа о Владимире Святom, который уже «писася царем и великим князем и самодержцем российским» (л. 28—29 об.), Боголеп почти сразу переходит к Владимиру Мономаху, пропуская Изяслава Ярославича и Святополка Изяславича и упоминая лишь прямых его предков — Ярослава и Всеволода.

В княжение Мономаха происходит завоевание у византийского императора царских регалий, «иже и доднесь царьского величества в казне милостию божиею соблюдаются» (этого указания нет в источнике Адамова). В стремлении возвести историю российского царствования к первым князьям Боголеп допускает и противоречие, уверяя, что после Мономаха «наследницы его, от него приимше образ, венчахуся венцем царским» (л. 29 об.), хотя далее говорит, что «писатися царем и великим князем Московским и всея России» начал Василий III (л. 32). В компиляции об этом сказано острее: «. . . и оттоле даже и доныне тем царским венцем венчаются благочестивыя царие, егда помазуются на великое московское царство (титул)».¹⁶

За Мономахом следует краткое перечисление князей, имена которых отмечают переход великого княжения из Киева во Владимир и затем в Москву. Далее помещен перечень московских великих князей вкупе с краткими данными церковно-исторического характера, относящимися к Москве (в источнике автора даются сведения по всей стране). Несмотря на то что в чудовской компиляции события с середины XV по конец XVI в. освещены значительно менее подробно, чем предшествующие и последующие, в «Хронографце» начальному периоду московского царства уделено большое место. Первым в ряду московских царей выступает Василий III, которому, по мнению автора, принадлежит установление царской титулатуры и регламента. «Храбрый» в воинских делах Иван IV удостоен традиционной, в общем, похвалы за расширение границ православного царствия в Европе и Азии. Показателем вдумчивого отношения Боголепа к событиям отечественной истории является его повышенное внимание к действительно сложной фигуре Федора Иоанновича. Федор — и дипломат, и градостроитель, и боголюб, при нем устраивается московская патриархия (что отмечено особо), но одновременно он, пусть косвенно, является виновником смерти брата и пресечения династии.

Однозначно — как цареубийца и узурпатор-еретик — рассматриваются Борис Годунов и Лжедмитрий I, зато история царствования В. И. Шуйского вновь анализируется подробно. В чудовском своде для описания Смутного времени приведен полностью текст Сказания Авраамия Палицына по его окончательной редакции.¹⁷ Автор «Хронографца» уловил сложность оценки Авраамием царствования Василия Иоанновича, которого хотя и «избраща наскоро, немногих советом», но избрали царем, а значит, главным защитником и опорой подданных. В конце XVII в. не требовалось быть столь начитанным человеком, как чудовский книжник, чтобы сознавать основательность упреков Шуйскому, по мягкой формулировке Адамова, в «неправоте». Но с принятой Боголепом государственной точки зре-

¹⁵ Хронографец, л. 27—27 об.; ср.: ГБЛ, ф. 199, № 69, л. 11 об.—12.

¹⁶ ГБЛ, ф. 199, № 69, л. 27 об.

¹⁷ В пространной редакции свода с Летописцем 1619—1691 гг. текст Сказания (см.: ГПБ, Соловецкое собр., № 878, л. 610—761 об.; по пагинации ПСРЛ, т. 31, с. 6, л. 540—691 об.) наиболее близок к списку Е (см.: ГБЛ, собр. Егорова, № 88), датирующемуся 80-ми гг. XVII в. В краткой редакции свода этот текст сильно сокращен.

ния даже веские «хулы» не могли быть обращены на «селеопомазанного»,¹⁸ поскольку он является «венцом» царства, олицетворением государственной власти, «отцом» своих подданных (см. л. 37—38 об.). Обратим внимание на обычно несвойственное автору усиление providенциального элемента при описании освобождения Москвы ополчением: этим Адамов подчеркивает, что при отсутствии царя — «орла» его «птенцы» — подданные могут надеяться лишь на божью помощь (л. 39—40).

Начиная с царства Михаила Романова текст Боголепа расходится с чудовским сводом, который, по-видимому, не имел еще продолжения в виде Летописца 1619—1691 гг. Из краткого рассказа о Михаиле и Алексее Романовых можно уяснить, что автор равно положительно воспринимал как мирный (на его взгляд) внешнеполитический курс первого, так и активные военные мероприятия второго (ср. с текстом об Иване IV и Федоре), причем в последнем случае для Боголепа большое значение имело «во всю вселенную... прослутие о величестве» отечественного монарха (л. 41—41 об., ср. л. 32 об.).

Перечисление детей Алексея перед рассказом о царствовании Федора Алексеевича и указание на воцарение Федора «по благословению» отца (л. 41 об.) содержат намек на борьбу «в верхах» за наследство Алексея, завершившуюся поражением группировки А. С. Матвеева и высылкой Нарышкиных. О знании политической конъюнктуры при Федоре Алексеевиче (1676—1682 гг.) свидетельствует то, что Адамов не только перечисляет мероприятия царствования, но упоминает и неосуществленные из-за скорой смерти царя «многая достохвалная дела и народу благопотребныя предуготовления» (до настоящего времени вызывающие интерес специалистов). Информированность Боголепа во внутриправительственных делах чувствуется и в последней статье «Хронография», относящейся к регентству. Хотя автор избегает подробностей острой схватки за власть в Кремле, разыгравшейся весной 1682—летом 1683 г., он является одним из немногих пишущих современников, которым удалось избежать фактической путаницы, внесенной быстро менявшимися правительственными объявлениями. Однако подчеркнутая официальность сообщения не позволяет выявить отношение автора к описываемым событиям.

Для раскрытия позиции Адамова во внутриполитических коллизиях конца XVII в. большое значение имеет высказанная в «Хронографии» похвала царю Федору Алексеевичу за составление «утвердительной грамоты» о «научении свободных мудростей» в Заиконоспасском монастыре (л. 42—42 об.). Как известно, энергичная полемика по вопросу об организации в Москве училища развернулась уже в конце царствования Федора. Если грамоты на заведение училища в приходе св. Иоанна Богослова, выданные в 1668 г. патриархом Иоасафом и восточными патриархами, одобренные тогда же царем Алексеем Михайловичем, подразумевали учение «различными диалекты: греческим, словенским и латинским», «да трудолюбивии спудеи радуются о свободе взыскания и свободных учений мудрости»,¹⁹ то уже в самом начале 80-х гг. такая идея возымела активных противников, за спиной которых нетрудно различить фигуру нового патриарха Иоакима Савелова. В этот период появляются полемические

¹⁸ Любопытно, задумывался ли Адамов над смыслом «исключений», сделанных для Годунова и Лжедмитрия I. В пользу положительного ответа может свидетельствовать тот факт, что примерно в это же время (или чуть позже) в чудовском летописном скриптории создаются тексты, обосновывающие, с одной стороны, идею узурпации престола Годуновым и Лжедмитрием, с другой — доказывающие законность воцарения Шуйского по праву наследования (см.: ГИМ, собр. Уварова, № 148, л. 70 об.—74; Музейское собр., № 1499, л. 76—79 об., 87 об., 93 об.—95; собр. Барсова, № 2339, л. 350—352 об.; ГБЛ, ф. 310, № 810, 811; ф. 7, № 50, 76 и др.).

¹⁹ См.: [Горский А. В.]. О духовных училищах в Москве в XVII столетии // Прибавления к Творениям святых отцов за 1845 год. М., 1845. Ч. 3. С. 167—171. Ср.: М и р к о в и ч Г. О школах и просвещении в патриарший период // ЖМНП. 1878. № 7. С. 14—15.

статьи, авторы которых, не выступая прямо против «свободных наук», доказывают преимущество греческого языка перед латинским и бранят последний, предлагая «угасить малую искру латинского учения», а вместе с нею «пламень западного зломысленного мудрования».²⁰ Одновременно и иерусалимский патриарх Досифей потребовал запретить в России читать латинскую литературу, книги отобрать и сжечь, а укрывающих их казнить, поскольку «не подобает верным прельщаться чрез философию и суетную прелесть».²¹ В 1681 г. грекофилы на средства патриарха организовали при Печатном дворе заведение «для учения школьного, греческого языка».²² Однако уже в начале следующего года царь Федор Алексеевич выделил деньги на строительство в Заиконоспасском монастыре славяно-латинской школы Сильвестра Медведева,²³ которая вскоре составила конкуренцию типографской школе.²⁴ Более того, учитывая реальную потребность в высшем учебном заведении, Федор вознамерился открыть в этом монастыре Славяно-греко-латинскую академию. Написанная от его имени (по-видимому, С. Медведевым)²⁵ «Привилегия на академию», хотя и претерпела некоторые изменения в охранительно-грекофильском духе со стороны патриарха Иоакима,²⁶ утверждала принципы организации автономного «училища свободных наук» с широкой программой для подготовки высокообразованных кадров как для церковных, так и для светских учреждений.²⁷ Большинство авторов считают, что «Привилегия» не была утверждена царем.²⁸ С. К. Смирнов и Н. Ф. Каптерев утверждают противное, отмечая, что Федор, умерший 27 апреля 1682 г., не успел подписать указ об организации академии и утвердить ее устав, о котором упоминается в «Привилегии».²⁹ Поскольку в этих выводах исследователи опираются на чисто логические умозаключения, прямое указание автора «Хронографца» на создание Федором «утвердительной грамоты» позволяет сделать вывод, что не отсутствие указа, а изменение политической конъюнктуры после смерти царя помешало реализации замысла академии.

В период регентства политическая нестабильность, сохранявшаяся в стране после окончания восстания в столице, не позволяла правительству Софьи—Голицына предпринимать шаги, способные привести к обострению и так достаточно сложных отношений с патриархом. Поэтому вторичное обращение Медведева к правительству с «Привилегией», переработанной им в антигреческом духе и снабженной стихотворным панегирическим «Вручением» царевне Софье, осталось без последствий.³⁰ К царевне и другим

²⁰ М и р к о в и ч Г. О школах. . . С. 22—30; К а п т е р е в Н. Ф. О греко-латинских школах в Москве в XVII веке до открытия Славяно-греко-латинской академии // Прибавления к Творениям святых отцов за 1889 год. М., 1889. Ч. 44. С. 672—679; и др.

²¹ См. грамоты от 1679, 1682 и 1689 гг. в кн.: К а п т е р е в Н. Ф. Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством (1669—1707 гг.). М., 1891. Приложение № 14 и 15; СГГД. Т. 4. С. 420—422; ср.: М и р к о в и ч Г. О школах. . . С. 20—21, примеч. 1.

²² К а п т е р е в Н. Ф. О греко-латинских школах. . . С. 649—653.

²³ См.: З а б е л и н И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. 2-е изд. М., 1872. Ч. 2. Материалы, № 50. С. 140.

²⁴ См.: П р и л е ж а е в Е. Школьное дело в России до Петра // Странник. 1881. Т. 1. С. 217, примеч. к с. 216.

²⁵ Авторство Симеона Полоцкого было убедительно опровергнуто Н. Ф. Каптеревым (О греко-латинских школах. . . С. 655—656). На Медведева как главного инициатора «умоления» Федора «построить академию» указывают Лихуды (ГИМ, Синодальное собр., № 440, л. 99 об.—103, 117).

²⁶ К а п т е р е в Н. Ф. О греко-латинских школах. . . С. 663—670.

²⁷ См. ДРВ. Т. 6. С. 390—420.

²⁸ См.: Г а л к и н А. Академия в Москве в XVII столетии. М., 1913. С. 52, примеч. 1.

²⁹ С м и р н о в С. К. История московской славяно-греко-латинской академии. М., 1855. С. 15, примеч. 19, 24; К а п т е р е в Н. Ф. О греко-латинских школах. . . С. 38.

³⁰ См. поправки в авторском экземпляре Медведева (ГИМ, Синодальное собр., № 44/231, л. 1—5 об.), с которого, согласно помете, была снята копия для Софьи.

власть имущим неоднократно обращался Карион Истомин.³¹ Однако успеха добились «мудроборцы», создав на средства патриарха, Печатного двора и жертвователей (среди которых был и В. В. Голицын, заинтересованный в этот момент в улучшении отношений с Иоакимом) «греческие», или «эллинославянские, схолы» в Заиконоспасском монастыре³² вместо медведевской школы и типографского училища.³³

Школа, которую возглавили выписанные из Греции Иоанникий и Софроний Лихуды, по своей программе и статусу ни в малой степени не напоминает проект Славяно-греко-латинской академии, утвержденный Федором. Открытие «эллинославянских схол» вместо академии (и при ликвидации заиконоспасской школы) явилось крупной победой противников европейского образования в России. В самом деле, идея «учиться у греков», которые, как хорошо было известно в Москве, не имели в это время собственных университетов и получали образование главным образом в Италии³⁴ (хотя и называли себя «учители латин»), была вызвана страхом перед общим образованием вообще со стороны тех духовных и светских деятелей, которые если открыто и не призывали «не учася сим хитростям в простоте богу угождати и от чтения разум святых писаний познавати»,³⁵ то молчаливой стеной стояли на пути «свободных мудростей». Среди противников линии «мудроборцев» и патриарха, которого даже Аввакум называет «простым человеком» («а учился мало», — мягко отмечает Медведев),³⁶ на сугубо церковное учение называют тех молодых дворян и горожан, которые, по словам самого Иоакима, ездили учиться на Украину и в Польшу, деятелей Посольского приказа, понимавших значение международного латинского языка, «лиц из высшего класса», сознававших необходимость развития отечественной науки.³⁷ Тот факт, что через год после открытия школы Лихудов Боголеп Адамов воздает хвалу царю Федору за похороненный Иоакимом замысел Академии, заставляет не только усмотреть в чудовском иеромонахе сторонника европейского просвещения, но и предположить наличие у него оппозиционных линии патриарха взглядов. В самом деле: в своем «Хронографце» Боголеп развивает мысль о переходе православного царствия из Греции в Россию, — мысль, основанную на теории Москва — «третий Рим» (вполне в духе Арсения Суханова), против которой в свое время активно выступил основатель официальной грекофилии патриарх Никон. Как известно, эта мысль была органически связана с утверждением о потере греками благочестия, вследствие чего они «и царскую божью погубиша власть». По-видимому, негативно относился к греческому благочестию и Боголеп Адамов. Это предположение подтверждается составом других выписок, помещенных в его сборнике. Так, в выписках из Хрисмологиона после записи о 77-м греческом царе Константине говорится, что «при сем Константине царе и матери его Ирине, аще и с великим прением между греков и французов, обаче начася царство римское от Короля Вели-

³¹ Сочинения Истомина см.: Смирнов С. К. История... Приложение 1; Брайловский С. Н. 1) Один из «пестрых» XVII-го столетия. СПб., 1902. С. 427—435; 2) К вопросу о литературной деятельности русских писателей XVII столетия, носивших имя «Карион» // ИОРЯС. 1909. Кн. 1. С. 14—36; Богданов А. П. Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII века: (литературные панегирики). М., 1983. № 1, 2, 14, 21; ГИМ, Чудовское собр., № 302, л. 29—39 об., 41—47 об., 51—52, 71—72, 114 об., 116; № 301, л. 22—223 об.; БАН, П.1.А.8; и мн. др.
³² Галкин А. Академия в Москве... С. 64—65, 69; ср.: Смирнов С. К. История... С. 17.

³³ Прозоровский А. А. Сильвестр Медведев (его жизнь и деятельность): Опыт церковно-исторического исследования. М., 1896. С. 256.

³⁴ Каптерев Н. Ф. О греко-латинских школах... С. 647; и др.

³⁵ См.: Миркович Г. О школах... С. 22—30. Ср.: ГПБ, Софийское собр., № 423.

³⁶ См.: Суботин Н. Материалы по истории раскола. М., 1879. Т. 5. С. 157; ср. отзыв диакона Федора: Там же. Т. 6. С. 227; Розыские дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. СПб., 1884. Т. 1. Стб. 554; ср. стб. 619, 632, 673.

³⁷ Каптерев Н. Ф. О греко-латинских школах... С. 646—648; и мн. др.

кого, аще и доныне пребывает в немец, и «цари римлянонемецкие» перечисляются так же, как и греческие (л. 82, 84 об.—86 об.).

Для патриотически настроенных москвичей важным аргументом в пользу идеи о переходе в их отечество мирового центра православия служило перенесение православных реликвий от греков в Россию. Поэтому весьма показательно включение Боголепом выписок из переписки с греками о перенесении мощей в исторический сборник. Легко заметить, что автор подобрал такие послания, в которых греки самолично признают Российское царство центром мирового православия (считая даже Алексея Михайловича «своим» государем, — л. 106 и др.), а московского патриарха — «богоизбранным святителем», первым среди вселенских патриархов,³⁸ светочем греческой церкви, вторым Аароном (так называли московского патриарха и русские панегиристы, в частности — Осип Титов) и т. п. Если иерусалимский патриарх Паисий и его помощники, добываясь признания в Москве благочестия греческой церкви, утверждали, что восточное православие не терпит утеснений со стороны турок, то в выписках Боголепа определенно доказывается, что не только отправление культа, но и хранение святынь сопряжено с непреодолимыми трудностями для «пленных греков», в то время как Москва есть «собрание благочестия и исполнения православного жителства чистаго христианского» (л. 91 об. и др.).

Взгляды Адамова позволяют причислить его к оппозиции патриарху Иоакиму. Вероятно, к ней следует отнести и хорошо знакомых ему составителей исторической компиляции из Чудова монастыря, которую Боголеп использовал в «Хронографце», выделив главные мысли своих коллег. Этой позицией может объясняться как задержка продвижения Адамова по служебной лестнице,³⁹ так и нераспространенность сочинения чудовских летописцев, оставшегося в беловых авторских экземплярах.⁴⁰ О существовании разногласий в ближайшем окружении патриарха свидетельствует резкий отзыв об Иоакиме митрополита Коломенского Иосифа: «. . . патриарх мало грамоте умеет . . . только бороду устава сидит, ничего не знает, непостоянен, трус» и т. д., — сделанный в минуту откровенности.⁴¹

По своему содержанию похвалы Федору Алексеевичу в «Хронографце» очень схожи с характеристикой, данной ему в «Созерцании кратком» и стихотворных сочинениях Сильвестра Медведева. Теперь же мы можем утверждать, что и взгляды Боголепа на греческое и русское православие соответствуют позиции, занятой в этот период (1687—1688 гг.) Сильвестром в полемике с Иоакимом, Евфимием Чудовским и братьями Лихудами.⁴² Вместе с Медведевым против попыток внести изменения в литургию на греческий манер выступили многие церковные деятели, как московские (митрополиты Павел рязанский и Маркел псковский, игумен Симоновского монастыря Гавриил Домецкий, поп Савва Долгий, диакон Афанасий, устав-

³⁸ «Не может град укрытися, верху горы стоя, — господь рече своим учеником, — понеже бысть свет миру», — сказано о Никоне, л. 101 об.—102 и др.

³⁹ Только после смерти Адриана он стал казначеем, а затем очень быстро выдвинулся в уставщики Александро-Невской лавры, которая была поставлена «степенью. . . выше Троицкия Сергиевы лавры» (см.: А м в р о с и й [О р н а т с к и й]. История Российской иерархии. М., 1810. Ч. 2. С. 260), откуда 29 января 1719 г. хиротонисан епископом великоустюжским и тотемским (С т р о е в П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. стб. 735). Скончался Боголеп 13 января 1726 г. В Устюжском районном краеведческом музее сохранилась грамота, подписанная архиепископом Боголепом (Документальные материалы, № 3, грамота от 20 июня 1725 г., с печатью, подлинник), но о получении им этого звания сведений нет.

⁴⁰ Пространная редакция уже в конце XVII в. оказалась на Соловках, где, судя по припискам, была встречена вполне сочувственно.

⁴¹ См.: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1863. Т. 13. С. 148.

⁴² См.: Розоровский А. А. Сильвестр Медведев. . . С. 263—266, 281—286; и др.

щик Антон Муромцев), так и южнорусские (митрополит Гедеон киевский, архиепископ Лазарь черниговский, архимандрит Киево-Печерской лавры Варлаам, епископ Димитрий Ростовский, игумен Киево-Кирилловского монастыря Иннокентий Монастырский, черниговский протопоп Иоанн) и многие другие «священного и монашеского чина».⁴³ Его поддерживали Ф. Л. Шакловитый, частично царевна Софья и немало стрелецких командиров,⁴⁴ а после 1687 г. В. В. Голицын и, по словам Иоакима, множество москвичей, кои «не суще священнии, . . . начаша дерзати. . . разглаголовать и испытывать» сторонников патриарха.⁴⁵

По-видимому, Боголеп написал свое сочинение, стараясь еще раз осмыслить и подтвердить свою позицию под впечатлением всеобщих споров, которые велись в Москве «в схождениях, в собеседованиях, на пиршествах, на торжищах и где любо случится кто друг с другом».⁴⁶ Его взгляды, выявляемые анализом содержания «Хронографца», заставляют еще раз (после Н. Ф. Каптерева) подумать о пересмотре традиционного взгляда на борьбу грекофилов и «латинствующих» как столкновение двух достаточно ограниченных группировок церковнослужителей и политических деятелей на почве разногласий догматического, точнее, ритуального характера. С одной стороны, группа сторонников просвещения была гораздо шире кружка Симеона Полоцкого—Сильвестра Медведева и южнорусских ученых (которым принадлежали наиболее заметные для исследователей выступления и которых пылко обличали «мудроборцы», видевшие именно в этих лицах своих соперников у церковного пирога). Те, кого в 80-х гг. грекофилы называют «латинствующими», придерживались, на мой взгляд, тех же основных национально-государственных идей, что и патриотически настроенное большинство, отказавшееся ранее воспринять прогрессческий курс Никона. Напротив, группировка грекофилов в конце XVII в. не представляется ни широкой, ни имеющей глубокие социальные и исторические корни. Именно течение мудроборцев-грекофилов, а отнюдь не их противников, формируется в 70—90-х гг. «бунташного» века как результат и явный показатель кризиса средневекового мировоззрения.

Боголеп Адамов писал о событиях, которые в его сознании были тесно связаны с современностью. В отличие от средневековой литературной традиции просвещенным авторам конца XVII в. эта связь представлялась уже причинно-следственной, а не вневременной. Из хронологически последовательного изложения источника Боголеп выделил моменты зарождения существующих государственных и религиозных институтов, делая иногда замечания об их современном состоянии. С другой стороны, отобранные автором сведения образуют цепочки, подтверждающие действительную преемственную связь между описываемыми явлениями, и конечной точкой этих цепочек является современность. Знаменем времени было и приведенное Адамовым сопоставление противоречивых данных в статье о крещении Ольги (л. 27 об.) — подобные (и гораздо более тщательные) сопоставления, нередко с аргументацией достоверности каждого источника, встречаются уже во многих сочинениях конца XVII в. и вызывают специальный интерес у чудовских историков.⁴⁷ Любопытны также приписки на полях другими чернилами, сделанные Боголепом уже после окончания работы над «Хронографцем». Они не вносят принципиальных изменений

⁴³ ГИМ, Синодальное собр., № 369, л. 34.

⁴⁴ См.: Прозоровский А. А. Сильвестр Медведев. . . С. 221, 237, 241—242, 246—247, 258, 264—267, 296—302, 309—310; ср.: Розыские дела о Федоре Шакловитом. Т. 1. Стб. 140, 149—150, 555, 561, 569, 572, 608—609, 706—707; и др.

⁴⁵ Остен. Памятник русской духовной письменности XVII века // Православный собеседник. Казань, 1865. С. 115.

⁴⁶ Там же. С. 116.

⁴⁷ См., например: ГИМ, Музейское собр., № 1499, л. 2—3 об., 12 об.—13 об., 16—16 об., 22 об., 23 об., 26 об., 27, 28, 29, 30 об., 33—33 об., 39 об.—40, 45 об.—46; и др.

в текст, но показывают знакомство Адамова с одним из популярных во второй половине XVII в. кратких исторических сочинений — «Летописцем, написан выбором из старых летописцов», читая который чудовский иеромонах делал для себя выписки.⁴⁸

Мы получили возможность проверить предположения относительно политической подоплеку статей «Хронографца», посвященных современным для автора событиям. Б. Н. Морозов, описывавший рукописное собрание Государственного литературного музея, указал мне рукопись конца XVII в. (2°, инв. № 50909/38), среди статей которой оказался еще один список «Хронографца» (л. 135—155). Несмотря на ошибки переписчика или переписчиков, можно заключить, что перед нами производная от боголеповской редакция памятника, созданная, судя по завершающей ее статье о двух царях и Софье, ранее лета 1689 г. Ее составитель творчески подошел к первоначальному тексту, переосмыслив даже заглавие. В рукописи ГЛИМ оно звучит: «Краткое собрание неостоятельства света сего, яко скоротечныя колесницы». Если Боголеп указал заглавием на обзорность своего произведения, то редактор, работавший уже над кратким текстом, выделил философский аспект собрания исторических сведений. В тексте редактор произвел ряд сокращений: о Качалове и Битяговском, о царице Марии Григорьевне, о кончине Михаила Федоровича и т. п. Он не принял некоторых дополнений Боголепа к основному тексту: о Каменном Кремле (под 6841 г.) и Тохтамыше (под 6890 г.), приписку, что Гурий был *лже*монах. В статье о пленении Василия Темного снято имя Момтяка, но добавлено, что это произошло «под Коломенским». При описании взятия Иваном IV «поганских» царств вместо сообщения, что они «ныне же благодатию божиею цветут в правоверии», сказано, что государь «нача писатися великим государем царем и самодержцем всея Руси» — более сильная фраза, несколько снижающая в то же время значение статьи о Мономаховом венце. В этой же статье редактор опустил указание на «летописец», однако в других местах не только использовал дополнительные источники, но и делал на них ссылки. Так, концовка статьи об Алексее Михайловиче дополнена несколькими общими словами «о величестве силы его» и указанием на точное время кончины царя — «против мясоедения недели в 4-м часу ночи». На поле против текста отмечено: «ин летописец». Далее следует сильно сокращенная статья о Федоре Алексеевиче, но время его кончины также уточнено: «13 часа дня в 1-й четверти». Летописного источника, сочетающего эти данные, не обнаружено. В частности, обе редакции Летописца 1619—1691 гг. не имеют указания на название недели, в ночь на которую умер Алексей, а смерть Федора определяют 2-й четвертью 13-го часа.

Редактор «Хронографца», разумеется, мог воспользоваться и двумя летописными источниками. Аналогичное указание на час смерти Алексея имелось в некоторых списках «Летописца выбором» и ранней редакции Краткого московского летописца, а из сочинений патриаршего скриптория — в Летописце 1619—1691 гг. и Летописчике 1682 г.⁴⁹ Смерть Федора в 1-й четверти 13-го часа зафиксирована в списке созданного патриаршими авторами Летописца 1686 г. по пространной редакции, протограф которого (несколько отличный от других списков этой редакции) был создан не ра-

⁴⁸ Предварительный просмотр позволил выявить 20 списков этого сочинения, относящихся к 50—90-м гг. XVII столетия и имеющих значительные разночтения, в том числе редакционного характера (ср.: ГБЛ, Музейное собр., № 1836; собр. Шибанова, № 248; собр. Чернышевых, картон 11.57, М-6208; собр. Фадеева, № 34; ГПБ, собр. Тиханова, № 4; собр. Погодина, № 1565, Q.XVII, 22; ОЛДП, F.355 (6964); ГИМ, собр. Уварова, № 48; Музейное собр., № 3257; ОПИ, собр. Забелина, № 20; БАН, 32.5.1, 38.3.23, 12.8.9; ЦГАДА, ф. 188, оп. 1, № 2; и мн. др.

⁴⁹ ГИМ, собр. Уварова, № 48, л. 44 об.; Б у г а н о в В. И. Краткий Московский летописец конца XVII в. из Ивановского областного краеведческого музея // Летописи и хроники. 1976 г. М., 1976. С. 293; ПСРЛ. Т. 31. С. 186; Б о г д а н о в А. П. Редакции Летописца 1619—1691 гг. С. 145; ГИМ, собр. Уварова, № 77, л. 213; и др.

нее конца 1680-х гг. (далее — *Д*).⁵⁰ Обширная похвала царю Федору отличает *Д* от других списков Летописца 1686 г. и сближает с «Хронографцем» первой редакции. Она начинается пышным риторическим славословием. Затем, в соответствии с основным содержанием Летописца, восхваляются внешнеполитические успехи Федора. Наконец, раздел о внутренних мероприятиях его царствования отличается от предыдущих большей конкретностью и в то же время текстуальной близостью с публикуемой редакцией «Хронографца».

«. . . многи церкви божия пречюдне всяким благолепием украсил, — говорит о Федоре летописец, — о научении свободных мудростей российского народа присно помышляше. И монастырь Спасский, иже во граде питаяй (Китай — А. Б.), на то учение наменив, и чудную и весьма похвалы достойную свою царскую утвердительную грамоту со всяким опасным веры охранением на то учение написа. Домы каменные на пребывание убогим и нищим з доволным пропитанием содела, царских многолетних долгов народу отдаде и впредь дани облегчи, богоненавистныя враждотворения и междоусобныя в местничествах брани прекрати, и царский свой дом, и Кремль, и Китай преизрядно обнови, многоубыточная народу одежды премени, и иная многая и достохвальная и памяти должная соделав, и на вся полезная и народу благопотребная предуготовляше вся. Пречюдне со всяким христианским душеспасительным ко исходу души своея преуготовлением жизнь сию сконча. Царствова же сей благочестивый и милосердый царь шесть лет, и месяца два, и дней двадесят осм. А от рождения своего всех лет поживе двадцать одно лето, месяца 3 и дней 28. Преставижеся от временнаго царствия во присносущное и вечное блаженство, и всего народа с жалостным рыданием и со многим изливанием слезным, в лето 7190 месяца апреля в 27 день 13 часа в 1 четверти» (л. 974—974 об.).

Таким образом, и один из составителей Летописца 1686 г. занимал позицию сторонников Академии (и политического курса Федора в целом) и противников «мудробрства» вкупе со стоящими за ним реакционными силами. Панегирик Федору в Летописце имеет явно вставной характер. Он отсутствует в более ранних списках и отторгается от основного текста стилистически. Поэтому, хотя мы и не имеем текстологических аргументов в пользу первичности одной из редакций панегирика, более вероятен вывод о зависимости летописного текста от «Хронографца», в котором оценочные характеристики даются и другим государям, причем довольно последовательно. Даже без предположения о наличии общего протографа списков Адамова и ГЛМ нетрудно объяснить появление в последнем указания на «1-ю четверть» часа смерти Федора заимствованием из другого источника, наподобие летописца с аналогичным указанием, список с которого имеется в сборнике Боголепа (см. л. 55), тем более что интерес редактора списка ГЛМ к подобным сюжетам нашел отражение в следующих сразу после текста (л. 155) выписках о времени кончины царей Михаила, Алексея и Федора.⁵¹

Проблема общего протографа представляет интерес с точки зрения архетипа и происхождения текста. Но смысловые расхождения имеют в списке ГЛМ явно вторичный характер. Так, вместо важного с политической точки зрения перечисления наследников Алексея Михайловича в списке Боголепа, в рукописи ГЛМ сказано: «По нем скиптроносная корени оставшася ветви наследницы всего великого Российского царства: благородный государь царевич и великий князь Федор Алексеевич, иже по благословению отца своего государева прия. . .» (л. 154). Статья об Алексее, согласно указанию на полях, изменена по другому источнику, а похвала

⁵⁰ ИРЛИ, Дрвнлехранилище, оп. 23, № 257, л. 974 об.

⁵¹ Сведения о смерти Алексея в 3-м (а не 4-м или 1-м) часу ночи и, видимо, о Федоре заимствованы из Краткого московского летописца в редакции 1680-х гг. (ср.: ГБЛ, ф. 218, Пост. 1954 г., № 469, л. 4; ф. 29, № 8/М-1514, л. 59—59 об.; БАН. 16.14.24, л. 526, 527 об.; и др.).

Федору (столь понравившаяся составителю Д) сокращена до нескольких слов: «И бысть благочестив и милостив, о бозе любовию си распляем, созда же мнози церкви, изрядно утварьми прилично им красотозрительными утвари. И вмале наслаждайся временнаго, отпаде. . .» (там же). Таким образом, архетип сводится к тексту первой редакции «Хронографца», время и место создания которой установлены прежде всего по внутренним признакам и, следовательно, не зависят от того, происходит ли список ГЛМ непосредственно от списка Боголепа или имеет с ним общий протограф (чего нельзя полностью исключить).

Знаменательно, что в редакции ГЛМ снятыми оказались как раз те места, которые, как мы стремились показать, были предметом современной Адамову общественно-политической борьбы. Причину такого редактирования подсказывает оформление рукописи ГЛМ. Оно типично для чудовских книг, писавшихся «на продажу» (в отличие от простых авторских или роскошных подносных экземпляров). В чудовском скриптории периода регентства (когда патриарх находился в оппозиции правительству) летописные своды и даже краткие сочинения, предназначенные для широкой аудитории, как правило, не включали статей о политических событиях 1670—1680-х гг. или, в крайнем случае, ограничивались подчеркнуто лапидарными записями.⁵² Подобная «цензура» сочинений зависимых от патриарха летописцев не распространилась, однако, на исторические концепции, реализованные на более раннем материале: они оставались без изменений, как это и произошло в новой редакции «Хронографца».

С учетом этих особенностей редактирование первоначального текста соответствует традициям подготовки исторического сочинения к выходу в свет. Редактор установил опущенный прежде день освобождения Китай-города в 1612 г. и, в свою очередь, оставил чистые места для уточнения числа месяцев и дней царствования Алексея. Он исключил ряд дополнений в списке Боголепа, не способствовавших связности повествования. Наконец, в редакции ГЛМ текст приобрел обычные в книжной литературе XVII в. дидактические черты: ссылку на «нестоятельство света сего» в заглавии, отсылки на полях к сочинениям, не являющимся источниками «Хронографца», но содержащими дополнительный материал, — к библейским книгам (об иудейских пророках и царях, о римской истории), Прологу и Тестаменту (об императорах Константине и Льве), к Прологу (под 12 февраля и 22 октября) против русских статей о митрополите Алексии и Владимирской иконе, к Кормчей, л. 11, при рассказе о введении патриаршества. Все это показывает, что редактирование «Хронографца» было проведено человеком, близким к чудовскому летописному скрипторию, — вполне вероятно, самим Боголепом.

Таким образом, «Хронографец» Боголепа Адамова является интересным образцом авторских историко-публицистических сочинений конца XVII в. в летописной форме. По сравнению с «Хронографцами» начала 1680-х гг. он богаче по содержанию, источникам, более совершенен концепционно.⁵³ Его изучение дает нам немало новых данных для исследования связи литературы и общественной мысли эпохи, одинаково переломной как в социально-политическом, так и в культурном отношении.

Текст «Хронографца» (статьи по русской истории) публикуется по правам, принятым для издания документов XVII в. При переводе текста на современную пунктуацию учтены авторские абзацы и киноварные литеры. Явные описки исправлены с оговоркой в подстрочных примечаниях; там же отражены все следы авторской работы над текстом: исправления,

⁵² Богданов А. П. Летописные и публицистические источники по политической истории России конца XVII века: Дис. . . . канд. истор. наук. М., 1983. С. 43—67.

⁵³ Текстуально с произведением Боголепа эти сочинения не связаны (ср.: ЦГАДА, ф. 196, оп. 1, ч. 2, № 659, л. 308—329; ГИМ, собр. Уварова, № 148, 8^о, л. 1—78).

дополнения, вставки, зачеркивания, изменение чернил. Смысловые разночтения по списку ГЛМ приведены в настоящей статье и в примечаниях не оговариваются; буквенные разночтения (типа: владычествуя—властвуя, повествует—известует, части—чащи, несогласие — не согласовано) опущены согласно правилам подготовки текстов ПСРЛ.

л. 1

КРАТКОЕ СОБРАНИЕ СЕГО ХРОНОГРАФЦА,
ЯКО СКОРОТЕЧНЫЯ КОЛЕСНИЦЫ ДОСТИГАЮЩИЯ
ДОБРАГО ПРИСТАНИЩА

л. 26

ЗДЕ ПОЛОЖИСЯ СТЕПЕНЬ ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

л. 26 об.

Великаго Новаграда владычествуя, Гостомысл рекомый советова своих си: да шедше в варяги, умолять князей тамо сущих, да пришед державствуют ими, понеже во бранех искуснии суще и храбростию паче инех спешуще. И совету его сбыться; приидоша князи варяжстии от немец, три роднии братия: Рюрик, Синеус и Тривор, — в землю Российскую, да державствуют ею. В лето 6370, от рожества же Христова 861, Рюрик нача княжити в Великом Новеграде, и владычествуя 17 лет, и умре в лето 6377.

л. 27

По нем княжити начат Олег, братаничъ Рюриков, донде же // возрасте сын Рюриков Игор; и въладетельствуя 33 лета или болши, и умре в лето 6415. Сей ходил войною на греки многими корабльми. Кесарь же греческий Премудрый Лев, не моги терпети брани его, купи мир великими дарами. Но не доволствова Олег дарми, возложи дань велику. И оттоле даяху дань греки князем российским в Киев, в Чернегов, в Новъгород Великий, в Полоцк, в Ростов, в Любеж. И умре Олег в лето 6417.

л. 27 об.

По Олге князе Игор един начат княжити в лето 6421. Взя себе в супружество девицу прекрасну^а и премудру, Ольгу именем, правнуку Гостомыслову, от Пскова.^б // Державствовал Россиею 33 лета и убиен от древлян в лето 6453.

По Игоре князе Светослав с материю Ольгою владеша 28 лет. Сиа Олга крестися в Цареграде в лето 6463, при котором же кесаре тогда царствующем ея крещение бысть, — о сем в летописцах велие несогласие. Преподобный Нестер летописец печерский в книзе своей являет, яко крестися Олга при Константине кесаре, сыне Лва Премудраго. Стриковский повествует, якоъ при Иоанне Цымисихе. И инии летописцы пишут, яко при Романе Багрянородном, еже по Константине царствова.

л. 28

По Святославе чада его разделиша державу его в лето 6481. // Ярополк взя Киев, Олг древляны, Владимир в Новъград Великий. Ерополк уби Олга; Владимир побеже в варяги и, собра воинство варяжское, победи брата своего Ерополка, и уби его, и начал княжити в Киеве в лето 6488. Просветися же святым крещением в лето от создания мира 6495, от рожества^в же по плоти бога слова 995, нареченно же имя ему Василий. Чад же своих крести в кладязе, иже зовется Крещатик, и всенародное множество на реке Почаине в лето 6496. И бе владычествуя всею Россиею Полуночною, и Восточною, и Полуденною, Белою и Черною, и писася царем, // и великим князем, и самодержцем Российским. Созда же и град велик и нарече его во свое имя Владимир в лето 6498. Самодержествова в неверии 8 лет, а окрестися 27 лет, всех же 35 лет; преставися в лето 6523.

л. 28 об.

Ярослав—Георги победи и изгна ис Киева Святополка, а сам седе в нем. Начат княжити в лето 6524, державствова 38 лет. Сему Ярославу в лето 6536^г родися Всеволод; в лета 6561 родися Всеволоду сын Въладимир, иже потом Мономах наречен. Ярослав великий князь созда церков святыя Софии, подобна Кон//стантинопольской, точию менши тоя, и верх ея позлати. Преставися в лето 6568.

л. 29

^а Испр., в ркп. препрасну. ^б Испр., в ркп. Пскова. ^в Так в ркп. ^г Испр., в ркп. 6561.

По нем Всеволод Ярославич нача княжити в Киеве; владетелствуя 15 лет, преставися в лето 6601.

По нем Владимир Мономах нача княжити в Киеве; владетелствуя 13 лет и бе zelo храбр во бранех, яко своими рукама з гетмана кафинского сня шапку с шицими¹ златами, драгоценну чепь и златой пояс. И егда ходил войною к Царюграду, тогда не стерпя силы его кесарь Алексий Комнин моли его о мире и посла крест, от выи снем, самага животворящаго древа, и венец, и гривну, скипетр, и диадиму, и иныя царьския // утвари, иже до л. 29 об. днесь царьского величества в казне милостию божиею соблюдаются; и венчася царь Владимир Мономах венцем царским от Неофита, митрополита ефесского, посланнаго от кесаря на се. По нем же наследницы его, от него приемши образ, венчавхуся венцем царским. И преставися в лето 6634.

Юрий—Георгий Владимирович Мономахов Долгорукой седе в Киеве в лето 6664.

Всеволод Юрьевич, брат Андрея князя Боголюбского, из Киева во Владимир преиде, и преставися в лето 6720. // л. 30

Сего сын Георгий князьствова во Владимире. В ево княжение прииде царь Батый в лето 6745, и разори вся российския пределы, и самого святаго Георгия уби°. Мощи же его во Владимире в велицей церкви в раце.

Сего брат родный Ярослав Всеволодович прииде от Новаграда во Владимир княжити, и владычествуя 24 лета.

Сего сын Александр Ярославич Невской державствова в Великом Новгороде и во Владимире*. И преставися 6671 ноемврия в 23 день.

Великий князь Даниил Александрович московский остаея от родителю своею двою лет, а начать княжити на Москве в лето 6804. // Державствова л. 30 об. 7 лет и преставися в лето 6811 марта в 4 день.

При сем великом князе заложена бысть первая церковь на Москве каменная во имя Пресвятыя богородицы честнаго и славнаго ея Успения в лето 6811.

По нем князь Иоанн Данилович Калита начат княжити в лето 6836. В³ княжение его святыи Петр митрополит пренесе престол святительский от града Владимира в Москву град. При сем поставлена церковь Преображения господня каменная, иже последи монастырь бысть, идеже ныне царьский двор.^а // При сем поставлена церковь Архангела Михаила в лето л. 31 6841. И преставися князь Иоанн Данилович в лето 6848 марта в^в 31 день, пребысть на престоле 12 лет.

По нем князь Иоанн Иоаннович нача княжити в лето 6862, державствова 6 лет. При сем святительский престол окормляем Алексием митрополитом. Преставися великий князь Иоанн в лето 6868. Чюдотворец Алексий митрополит преставися в лето 6886.

По отце своем нача княжити великий князь Дмитрий Иоаннович Донский; и державствуя 29 лет, и победи Мамая царя златоординскаго // в лето л. 31 об. 7888¹. Преставися в лето 6897 мая в 2 день.

По нем Василий Дмитриевич начал княжити в лето 6898; державствова 36 лет, преставися в лето 6933.

¹ Так в ркп. Следует читать дщицами как в «Летописце выбором». ^а После этого слова в тексте сделан значок вставки; под таким значком на правом поле написан текст почерком Адамова, чернилами правки Великий князь Дмитрий Московский победи Мамая царя, — этот текст зачеркнут теми же чернилами и вместо него автором сделана приписка: Царь Батый сам убиен бысть в угрех.

* В тексте значок вставки, под которым на левом поле записан почерком Адамова, чернилами правки Сей великий князь Александр за Невую рекою победи многочисленныя полки немецких людей, пришедших с похвалою на Великий Новгород. ³ В ркп. ошибочно К. ^в Против этого места текста на правом поле почерком Адамова чернилами правки сделана приписка В лето 6841 поставлен на Москве Кремль город каменной. ^в Предлог повторен дважды. ^з В тексте значок вставки, под которым на левом поле написано почерком автора, чернилами правки В лето 6890 году царь крымский Тахтамыш взял Москву обманом за крестным целованием и всех христиан побил.

По нем начат княжити Василий Васильевич Темный и державствова 36 лет. Сей за грехи наша пленен бысть казанского Мамотьяка царя вои в лета 6953^х иуния в 6 день. Пребысть во пленении 1 лето и 2 месяца и искомуплен драгим искупом: стоящего его осыпаша златом. И преставися на своем престоле на Москве в лето 6971 марта в 28 день. //

Сего сын Иоанн Васильевич Гордый княжествова 43 лета. Сей поя в супружество царевну Софию, дщерь Фомы, деспота Амморейского. При сем в лето 5980 заложена великая церковь соборная пречистыя богородицы Успения. Сей еще при себе посади на престол княжити сына своего князя Василия Ивановича. И преставися в лето 7013.

Сын же его князь Василий Иванович со отцем своим державствова 3 лета, а по отце своем един 29 лет. Сей нача писатися царем и великим князем Московским и всеа России. Учيني же сей и титула своему величеству, л. 32 об. яко же и до днесь великия государи на славу и хвалу держав//ству своему писати обыкоша и благочиние держати неизменно. Сему же родися сын Иоанн Васильевич в лето 7038 августа в 23 день. И преставися великий князь Василий Иванович в лето 7042 декабря в 4 день, наречен бысть во иноцех Варлаам.

По нем бысть царь и великий князь Иоанн Васильевич, царствова 50 лет. И бысть в воинских делах зело храбр, расширяя царство свое, л. 33 яко же свидетельствует летописец и до днесь храбръственныхныя его силы дело. Не доволствова бо ему Европа обладанием, но и Азии множайшия части воинскими храбръствы облада, иже и донныне божиею милостию под державою их // царского величества неотступно в покорении пребывают. Великия царства Казанское, Астраханское, Сибирьское его царским тщанием из тмы во свет преложишися, яже прежде бывше люди неведущии бога, ныне же благодатию божиею цветут в правоверии. Сему родися сын царевич Федор Иванович в лето 7065^х. В лето 7090 родися царевич Дмитрий Иванович. Царь же и великий князь Иоанн Васильевич преставися в лето 7092 марта в 19 день.

По нем царь и великий князь Феодор Иванович нача царствовать и л. 33 об. бысть царем 13 лет и 7 месяц. И бысть благочестив и кроток, не//приятелей своих, хотящих отчину его разорити, побеждаше не бранными орудии, но непобедимою силою божиею чрез святыя свои молитвы. Брату же своему царевичу Дмитрию Ивановичю по навету неких даде во удел, и с матерью его, град Углич в лета 7093. В лета 7094 царь и великий князь Феодор Иванович повеле здати окрест царствующаго града Москвы Белой город каменной^о, и совершиша его в лета 7101, и повеле звати его Царьгород. При сем царе Феодоре Ивановиче всеа России самодержце прииде л. 34 в царствующий град Москву // Иеремия, божие милостию архиепископ Константина града и вселенский патриарх, и с ним мнози от духовнаго чина. И по смотрению всех создателя бога, и ревностию и советом благочестиваго самодержца со вселенским Иеремиею патриархом и прочими святители греческих и российских стран и епархий, в преславном и богоспасаемом граде Москве во святей велицей церкви^у яже мати церквей^р пресвятыя богородицы, владыицы нашей и приснодевы Марии, вместо бывшаго митрополита превысочайший^о патриаршеский^о престол устроися, и посвя- л. 34 об. тися нань Иов, бывый^т митрополит того же царствующаго // града Москвы, в лето 7097 генваря в 26 день. Оттоле прия Российская церковь

^х Испр. по тексту «Летописца выбором», в ркп. вм. «Г» (З) написан «Иот» (10).

^н В тексте один за другим стоят два вставочных значка, под которыми на полях сделаны приписки рукой Адамова, чернилами правки. Под первым значком на верхней половине правого поля В лето 7088 году бысть во всей русской земли мор силен, и тогда многие грады и села запустели. Под вторым значком внизу правого поля В лето 7089-м году попушением божим крымской царь пожег Московское государство на Вознесениев день. ^о Слово вставлено над строкой основными чернилами текста.

^{н-р} В ркп. слова в квадратныя рамках. ^о В тексте ошибочное окончание имъ; во втором случае по стертому чернилами правки исправлено на ий. ^т Написано дважды.

обычай, благословением четырех патриархов и прочих архиерей, посвящати на престол патриаршеский своими российскими епископы. В лето 7099 году мая в 15 день на Угличе благородного царевича Дмитрея Ивановича заклаша ножем повелением и завистию распаленного о властолюбии злохитренно умыслившего раба его, тогда бывшего боярина, Бориса Годунова посланнии трапезолюбцы Никита Качалов да Данилка Битяговской. // Царь же Феодор Иванович преселися в вечныя кровы успением л. 35
сна в лето 7106 генваря в 6 день.

По нем нача царьствовати повелевый убити благородного царевича Дмитрия боярин Борис Федорович Годунов в лета 7107. И царьствова 7 лет и 6 месяц, и пострижеся во иночество, проименован быв Боголеп. Преставися в лето 7113.

По^у нем сын его Феодор Борисович нача царьствовати и царьствова 2 месяца.

Его же, и мать его царицу Марию Григорьевну, того же лета иуния во 12 повеле нужною смертию умертвити еретик Гришка Отрепьев, бывший лжемонах^ф // Гурий, диаконствова в Чюдове монастыре. И сверже с себе л. 35 об.
одеяние мнишеское, и злохитрством своим умышлением назвася царевичем Дмитрием Ивановичем, и восхити скипетр державства российского, возскачи аки пес на престол царский в лето 7113, и пребысть на нем божиим попущением 11 месяцев. Его же нестерпимую злобу бояре и вси православнии не возмогоша подъяти, видяще его превращение правоверию на латинское, и иные лютые злобы возводяща^х, и его, вора^н, и со всеми советники его предаша смерти.

И избраша наскорю немногих советом // боярина князя Василиа Ивановича Шуйского на престол царский во святой велицей церкви в лето 7014. И царьствуя 4 лета и 2 месяца. При сем восташа мятежи велицы и великое нестроение в лето 7116; ляхи, пришедше прежде с вором з Гришкою ростригою, и инии по нем пришедшии ис Польши и из Литвы крамолницы, и избраша из среды себе некоего вора, назвавшие тем же именем, им же еретик Гришка дерзнул назватися, глаголюще, яко той преждедеченный Гришка жив, избеже от убиения. И нарицаху того вора царем, стояху л. 36 об.
воополчася со всеоружием, яко же обычай готовым пролити кровь, от царствующаго града Москвы 12 верст в селе, нарицаемом Тушине; с ними же и российских народа множество, инии же и царского сикклита. Царь же и великий князь Василий Иванович, обороняя отчину свою и хотя мстити обиды, бываемыя от них, посылаше из Москвы своего царского величества воинства, и быша с поляки и с московскими изменники мнози брани. И на тех сражениях неизчетное множество вой с обою страну побиваемо // бысть. И мнози единокровнии воинскаго чина разделистася, — л. 37
ови с московскими воры вооружихася, — и бе во всех градах кровопролитие, и разбой, и убивства, и велие нестроение. Тогда же ту в Тушине бывши гетман княжества литовского, тесть вора Гришки ростриги, Юрий Сардомирский, мняшеся воевода, и инии гетманы и росийстии крамолницы и воры начаша яко змии яд свой изляти, советуют лстивно российскому народу, яко един совет с ними, но злая в сердцах своих имеяху, глаголюще свести с престола царя Василиа Ивановича и избрати общим л. 37 об.
советом царя на Московское государство. От злаго совета их, егда за грехи людцкия, чрез их прелесть се бысть, сведоша бо его со престола царского и постригоша и не хотяща в лето 7119 году иулия в 17 день, проименоваша его Варлаамом. Тогда поругавшеся они, окаянный, глаголаху хулы на елеопомazanного; добре, рекуще, сотвористе, яко постригосте неправого, шедше поклонитесь истинному, иже у нас.

^у Киноварную букву «П» автор забыл вписать. ^ф Лже приписано основными чернилами на свободное место между словами. ^х На место стертого слова было вписано восходяща; исправлено основными чернилами на возводяща. ^ц Вставлено основными чернилами над строкой.

Ох горе и увы! Спаде тогда венец со главы царствующаго града Москвы, и обсиreshа живущий в нем, // яко птенцы, не имуще питателя себе. О орле пишут естествословцы, яко царствует над парящими; егда же его отлучает кая любо вещь от гнезда его, или смерть, или ино что, тогда птенцы его младейшим птицам пища бывает. Тако и zde, егда его, великого государя, от престола отлучиша отвержением мира, тогда и царством обладаша, ибо прелстиша московский народ, яко быти на царстве московском царем полскому королевичю Владиславу Жигимонтовичю, и крест на том целоваша. И быша яко в соединении, чрез совет же неких // злых крамоливших, на святую церковь и на все христианство.

Введошася они, предреченнии поляки, во царствующай град, и егда внидоша, тогда вскоре советом предпояннутых крамолников российское воинство из града Москвы разослаша. На Москве же по вратом и забралом града поставиша стражи свои тии вшедшии поляки, тщету велию живущим в нем преподавающе. И по мале начаше прилагати злобу к злобе, попусчением божиим за грехи, велие бо лютое тогда бяше живущим в царствующем граде христоименитым людям. // Егда же доспе лета 7120 марта 19 день, тогда они, окаянии, преступивше клятвенное пред святым евангелием обещание, прежде бывший надолзе совет свой исполняти начаша, на Москве врата градныя вся заключивше, везде во всех стогнах правоверных биюще и секуще, предаваху смерти; исполни бо ся тогда весь град багряным источником неповинныя крове.

Ох, малыя птицы великого и двуглавнаго орла птенцов терзают нещадно!

И еже слышаще благочестие держащий во окресных градах, подвигошася // мнози всяких чинов Российского государства, богом наставляемы, со всех стран приближившеся, окрест града сташа со всеоружием. По мнозех приступех непреоборимою силою божиею милостивою и молением надежды всех и заступницы прескорой уповающим нань с верою пресвятыя и преблагословенныя владычицы нашея богородицы и приснодевы Марии, и святых чюдотворцов Петра, и Алексиа, и Ионы, и скорого везде во всяких потребах воинственных христианом пособника предподобнаго отца Сергия Радонежского, и всех святых, благочестивым воеводам предадеся град Китай лета 7121 // октовриа в день. Град же Кремль вскоре окаянии сами здаша, видевше непревратную силу Божию, помогающую православным. Во граде же Кремле тут же держаны во осаде, архиепископ галасунский Арсений и прочий причет церковный з достолепною честию взявше икону божия матери, ю же святой благовесник Лука написа, изшедше во стретение противу православных воинства, благодарения воспевающе богоматери. Егда же благочестивии узревше образ пресвятыя богородицы, его же уже¹ отчаяшася видети, тогда от радости слезы точаще, возбранной воеводе хвалы победные приглаголаху. //

Того же лета царского величества сигклита и окрестных всех градов ратных людей, всадников и пешцов, и донскаго воинства атаманов и прочих казаков, и купецких людей, и всех правоверных всякого чина и возраста чрез общий совет, благоволением и благостию пресвятыя Троицы, избрася от всех преизбраннейший богом паче всех обитающих во вселенней великий государь царь и великий князь Михаил Феодорович всеа России самодержец. И бе благочестив, кроток и милостив, держава же царствия его от бога миром огражденна, тишиною и благоденствием упокоена, плоды земными обогащенна, // и всеми благами изрядно преизбитуема. И пребысть государствуя всеми великими царствы: Московским, Казанским, Астраханским, Сибирским и прочими государствы, — 32 лета и месяца 4. Преселися от временных на вечная жителство общим сего рода человека путем в лета 7153 иулиа в 11 день.

По нем же восприя скиптро правления государства Российского сын

¹ Испр., в ркп. иже.

его государев, государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец. Сей государь святыя церкви истинный любитель, и от всяких крамолник обороняя отчину свою не единицею подвизашеся сам во окрест сущия // государьства, и тамо славно мужества своего крепостию многожды прехрабры победы творяше: изрядно во всю вселенную изыде прослутие о величестве его. И царствова 31 лето, и преставися на вечное упокоение сна ианнуариа в 30 день [7]184-го году. л. 41 об.

По нем останахся наследницы его: благородный царевич Феодор Алексеевич, и благородный царевич Иоанн Алексеевич от рождения своего в десятое лето, и благородный царевич Петр Алексеевич от рождения своего в 4 лето. И по благословению блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца // скипетродержавства старейший сын его государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец венчан царьским венцем святейшим Иоакимом патриархом всеа России со всем^ш освященным собором в велицей церкви соборной Успения пречистыя богородицы иуния в 18 день. Того же году начат многия церкви божия пречюдне всяким благолепием строити и украшати. И о научении свободных мудростей российского народа присно промыслише, и монастырь Спаски, иже во граде Китай, на то учение наменив, и чюдную и весма похвалы достойную // свою царскую утвердительную грамоту со всяким опасным веры охранением на то учение написа. Дома каменные на пребывание убогим и нищим с доволным препитанием содела, и грады Кремль и Китай преизрядно обнови. Платье народу российскому повеле носить от татар отменное, по своему российскому определенному званию. И иная многая достохвальная дела и народу благопотребная предуготовлял. И со всяким христианским душеспасительным ко исходу души своея приуготовлением жизнь свою сконча. // А жития его всего было 21 лето, и месяца 3, и дней 28. Царства его было 6 лет, и месяца 2, и 28 дней. Преставися от временнаго сего жития лета 7190 году месяца априлиа в 27 день в 13 часу дни. л. 42 об.

По нем нача царствовати брат его, великого государя, юнейший, великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец, от рождения своего в десятое лето, и бе скипетродержавству на престоле Российския державы и иных великих государств един 29 дней. Потом, советом общим их царьскаго величества, того же лета мая // в 26 день восприя скиптро обще брат его, великого государя, великий государь царь и великий князь Иоанн Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец. И венчашася венцем царьским оба вкупе во святей велицей церкви от царя всеми цари царствующаго — бога небеснаго, — чрез отца их в душе и богомолца великого господина святейшего Иоакима патриарха московского и от всего освященного собора, по достоинству царьску иуния в 25 день. С ними же купно скипетродержавствова, аки премудрый кормчей преславно-величайшаго корабля великих царств во Европе сущих // и во Азии, сестра их, великих государей, благородная царевна и великая княжна Софиа Алексеевна. И бе обще, изрядно о бозе управляют вся милостивно и от всех противных преславно храбръствы воевод своих в державе своей защищают.^ш л. 43 об.

(ГБЛ, ф. 218, Пост. 1963 г., № 65.1.)

^ш В слове последняя (выносная) буква не дописана. ^ш В конце текста основными чернилами нарисована виньетка, свидетельствующая об окончании сочинения.